

Об авторе. 35 лет. Живет в Сиднее (Австралия). "Родилась в г. Херсоне, окончила МГУ имени Ломоносова и Оксфордский университет по специальности классическая филология...

Автор двух поэтических книг и ряда публикаций в русскоязычной периодике и сборниках (в «Литературной газете», журналах «Юность», «День и ночь», «Дети Ра», «Слово/Word», «Интерпоэзия», «Австралийская мозаика», сборниках «Согласование времён 2011», «Пушкин в Британии 2011» и др.). Английские стихи опубликованы в четырёх британских поэтических антологиях".

бог за морем или la petite mort

А пена морская, седая, подступит к ногам,
ласкаясь, приляжет, зашепчет, завертит, закрутит,
разденет тебя донага, разберёт по слогам,
как строки пергамента в поисках тайны и сути.

И в бархатном море, в бесформенных волнах тепла
ты вдруг угадаешь дыхание древнего бога –
в священном экстазе пред ним изовьются тела
входящих в пределы его огневого чертога.

Пробудится бог, ненасытен и неукротим,
и – в путь, за наживой, лишь волны бегут под нажимом
властительной длани, сметающей всё на пути.
Ты рухнешь пред ним, обессиленно, неудержимо.

Лежишь бездыханна. Но тело сияющий бог
поднимет – и примет в объятия ветра и веры.
А пена морская, седая, ласкаясь у ног,
с восторгом глядит на рождение новой Венеры.

* * *

«Непонимаемой быть встречным»
М. Цветаева

В любой из масок – или кож –
ты неизменно безупречна:
спектакль хорош!
Но вдруг замрёшь,
нежданно понятая встречным,
как беспристрастным понятым –
до глубины, без слов и фальши
дрожащих губ, до немоты...
Скорей к нему? Но немо ты
шагнёшь назад – как можно дальше
от беззащитной наготы,
когда – во всём, конечно, прав –
твой гость, не вытирая ноги,
придёт, чтоб разбирать твой нрав,
твои пороки и пороги.
Как театральный критик – строг,
внимателен и беспощаден
он составляет каталог
в тебе живущих ведьм и гадин.
Он справедлив. Отточен слог.

Ему неведомы пристрастие
и со-страдательный залог –
залог любви и сопричастия.
И ты закроешь двери, чтоб
свой собственный спектакль – без судей,
без соглядатаев, без толп
смотреть:
как голову на блюде
несут и, бешено кружа,
в слезах танцует Саломея,
как капли падают с ножа,
как Ева искушает Змея,
как Брут хрипит от боли в такт
ударам, завернувшись в тогу...

А критик видел первый акт.
Не более. И слава Богу.

С острова под Южным Крестом

Как дух безумного провидца,
ты затеряешься в словах.
И так недолго заблудиться
на островах, на островах.

Вокруг – сияющие лица,
как на парадах-торжествах.
И просто грех на жребий злиться
на островах, на островах.

Но сколь веревочке не виться,
ты – под Крестом. И дело – швах.
Курорт, а тянет застрелиться
на островах, на островах,

где я – израненная птица
на тех же – ветреных – правах...
Перо. И чистая страница.
На островах, на островах.

[Страница автора в Сети.](#)